

Клименко Александр Иванович,

начальник кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

**Кризис международного правопорядка в условиях «многополярности»
современного мира: социоаксиологический подход к праву**

Сегодня мы можем констатировать кризис международного правопорядка. И эта констатация справедлива вне зависимости от того приверженцами какой школы права мы являемся и, соответственно, какого типа правопонимания придерживаемся. Язык силы стал не только допустимым, но и основным в демонстрации своих интересов и в аргументировании позиций акторов мировой политики.

Эта ситуация определяется как «ломка» старого «однополярного мира» (сама концепция однополярного мира носит идеологический характер и понимается мир всегда в той или иной степени имен не один центр управления, однако это тот самый случай когда мы от этого абстрагируемся, что оправдано именно в описании определенных исторических событий, но отнюдь не всегда) в его неминуемом и неотвратимом движении к многополярности. Однако многополярность – уже свершившийся факт именно поэтому от языка права в международном общении прежде всего отказываются так называемые развитые государства коллективного капиталистического Запада в попытке сохранить мир «однополярным», которым, как считается, он стал после крушения советского блока. Сохранение статус-кво, старого правопорядка, не вполне и не во всем удовлетворяет и интересам развивающихся стран, что особенно ярко проявляется в сфере организации мировой финансовой системы.

Предпримем попытку рассмотреть современный кризис правопорядка с позиций социоаксиологического понимания права и миросистемного анализа¹. С позиции социоаксиологического подхода к праву оно представляет собой систему конвенциональных (синтезированных в публичном правовом дискурсе) ценностей. Эти ценности формируются и изменяются в рамках такой социально коммуникативной практики как публичный правовой дискурс. В пространстве этого дискурса сталкиваются потребности и интересы (понимаемые как ценности) различных социальных акторов и посредством конвенционального акта, выражающего компромиссы этих интересов, формируются синтетические ценности (правовые ценности), которые и рассматриваются как право. Публичный правовой дискурс рассматривается как дискурсивная форма классовой борьбы, поддержание развитие которой является залогом мирного сосуществования, устойчивого развития миросистемы, деактуализации насильственных форм классовой борьбы. Разумеется, основными социальными акторами представляются здесь классы, также, а в правовом дискурсе помимо акторов действуют и агенты по отношению, к которым акторы должны пониматься как принципалы (далее мы не всегда будем различать авторов и агентов так как во многих случаях этот вопрос представляется дискуссионным). Такой подход применим и к пониманию международного права.

Международное право в контексте социоаксиологического подхода к праву должно пониматься как система конвенциональных ценностей, выражающая компромисс акторов мировой политики (среди его участников наиболее очевидными выступают государства как субъекты международного права и правотворчества). В пространстве международного правового дискурса эти акторы конкурируют и

¹ См., Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: Издательский дом «Территория будущего». 2006.

отстаивают свои потребности – интересы – ценности и, посредством этого, сообща формируют конвенциональные правовые ценности – то есть само право (с точки зрения социоаксиологического правопонимания). Социоаксиологический подход к праву рассматривается здесь как определенный содержательный ракурс взгляда на право и правовую проблематику, изучение последних в этом ракурсе дает нам определенные преимущества (но это не исключает других подходов и рассмотрение права в других ракурсах). Международный правовой дискурс имеет свою специфику, как и национальный он развивается на научно-концептуальном, экспертно-аналитическом, профессионально-юридическом и массово-обыденном уровнях. При этом если в национальных государствах массово-обыденный уровень является интегрирующим – именно он образует содержание права гражданского общества (испытывая влияние других уровней), то на уровне международном его значение не так велико, он не более значим чем, например, экспертно-аналитический уровень правового дискурса. В механизме международного правового дискурса можно выделить следующие сегменты: нормативный, институциональный («площадки» дискурса, международные организации, конференции, переговоры и др.), технологический (научно-технические возможности, включая интернет, масс-медиа и т.д.)².

Существенным вопросом в понимании международного правового дискурса является вопрос его участников, доступа к дискурсу различных акторов мировой политики и др.³ Могут ли рассматриваться в качестве участников дискурса традиционно определяемые субъекты международного права? Полагаем что да, однако только ими перечень участников не исчерпывается и нам также следует определиться с тем в

² Клименко А.И. Социоаксиологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории // История государства и права. 2021. №1. С. 12.

³ Там же. С. 13.

каком качестве осуществляется участие в дискурсе. Полагаем несмотря на множественность интересантов и акторов мировой политики основными акторами (подлинными акторами) выступают классы – капиталисты – собственники средств производства и трудящиеся. Этот вопрос требует более глубокого и контекстного анализа, но мы здесь сосредоточимся на заявленной проблеме – проблеме современного кризиса международного правопорядка.

На смену международному правопорядку времен противостояния двух политико-экономических блоков «сверхдержав» пришел так называемый «однополярный мир» (хотя справедливости ради следует отметить, что подлинно «однополярным» он никогда не был и данная категория играет роль определенной идеологии которая верна лишь отчасти) и соответствующий ему международный правопорядок, который с одной стороны характеризовался политикой «ползучего» неоколониализма (включающего гуманитарные интервенции и «экспорт» демократии со стороны развитых капиталистических государств «ядра» – прежде всего США); бурным развитием некоторых стран которых принято относить согласно концепции И. Валлерстайна к «полупериферии»⁴ – с другой. Это и противоположные тенденции не могли в скором будущем не столкнуться, что и привело нас к современному кризису международного правопорядка.

В отношении неоколониализма государств «ядра» следует отметить, что даже при военном контроле территории другого государства оно несет определенную за нее ответственность, при неоколониальной экономико-политической (иногда имеющей все-таки силовую поддержку) экспансии, даже такой ответственности для агентов капитала нет это более технологически совершенная модель колониализма⁵. Государства

⁴ См., Валлерстайн И. Указ. соч.

⁵ См., Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 33-38.

развитого капитализма постепенно колонизируют мир под знаменами демократии, личных прав и политических свобод, для сокрытия своих истинных интересов, используя правовую идеологию и международное право, как идеологическую форму права. И. Валлерстайн хорошо охарактеризовал этот процесс: «Сильные государства оказывают давление на слабых и не позволяют им закрывать границы на пути продвижения факторов производства, выгодных фирмам сильных государств. Отношения строятся таким образом, что слабые государства не могут рассчитывать на взаимность в ответ. Так, в ходе дебатов по вопросам мировой торговли Соединенные Штаты и Европейский Союз постоянно требуют от остальных государств открыть свои границы их товарам и услугам. Но сами они вовсе не собираются распахивать свои границы навстречу сельхозпродукции и текстилю из стран «периферии», которые составят серьезную конкуренцию их собственной продукции. Сильные государства могут позволить себе привести к власти в слабых государствах приемлемых для них людей, которые позже вместе с ними будут давить слабые государства, и добиваться, чтобы те придерживались политического курса, удобного сильным государствам. <...> И если сильные государства могут купить себе у слабых удобных политических лидеров, то слабые государства покупают себе защиту сильных, обеспечивая им свободное движение капитала»⁶. Однако следует помнить, что право – всегда обоюдоострый инструмент, и оно, даже выражая значительный компонент воли господствующего класса, всегда ограничивает как подвластных, так и властвующих.

Тем не менее неоколониализм столкнулся со своими пределами, а развивающиеся страны, в частности, страны БРИКС в условиях стабильного международного правопорядка продолжая развиваться

⁶ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: Издательский дом «Территория будущего». 2006. С. 141.

бросали вызов господству государств «ядра» - так называемому коллективному Западу. И коллективный Запад стал применять меры по его пересмотру, изначально на идеологическом затем на экономическом, а сегодня уже на военном – силовом уровне, сочетая самый разный инструментарий, позволяющий «расширить» границы неокOLONиального господства и сократить международное влияние лидеров развивающихся стран. Коллективный Запад стал «схлопывать» пространство правого дискурса игнорировать акторов мировой политики в этом дискурсе. Следует уже сегодня констатировать, что правовой дискурс уже не может воспроизводить международное право, как ценности. То есть система международного правопорядка находится в кризисе ввиду того, что не может воспроизводиться на самом глубинном ценностном уровне.

Сегодня мы говорим о многополярном мире имея ввиду наличие различных центров силы, акторов мировой политики, определяющих повестку международных отношений и т.д. Здесь в защите данной концепции на философско-теоретическом уровне используется цивилизационный подход апеллирующий к культурным и цивилизационным различиями народов (можно здесь вспомнить и историческую школу права с ее концептом «духа народа»). Но можно посмотреть на это и в другом ракурсе. Так, категория «многополюсный мир» также одно время имела хождение в экспертных кругах как синонимичная категории «многополярный мир». Однако, справедливо утверждение, что категория «многополярный мир» более удачна так как полюса может быть всего два (северный и южный) как остроумно отмечали критики категории «многополюсный мир», и никак не множество. Но в этой, казалось бы, неудачной категории есть скрытый смысл. Сегодняшнее противостояние рождающее кризис международного правопорядка это противостояние государств «ядра» – коллективного Запада – развитых капиталистических стран стремящихся всеми силами

сохранить свое господство и монологичность международных отношений – с одной стороны и государств «полупериферии» и «периферии» – с другой. И несмотря на то, что и вторая группа стран – страны по преимуществу капиталистические, на международном уровне они вынуждены быть хотя бы отчасти агентами трудящихся, это хорошо видно по тому, как используется в их идеологии социалистическая повестка. То есть речь здесь все-таки несмотря на многообразие акторов мировой политики и их агентов, и сложности в их идентификации идет о противостоянии двух полюсов своего рода символического «Севера» и «Юга» (нельзя не отметить что проблема различия в богатстве стран мирового сообщества в теории международных отношений зачастую так и именуется как проблема «Севера» и «Юга»). Проблема «Севера» и «Юга» - проблема богатых и бедных на международном уровне.

Полагаем победа новых сил, представленных сегодня странами БРИКС и многими другими, несмотря на небезуспешные попытки коллективного Запада использовать потенциал зависимых стран «периферии» и «полупериферии» - дело ближайшего будущего. Речь, в первую очередь, идет о трансформации, капиталистической миросистемы которая в отдаленном будущем в принципе возможно исчерпав запас своей «эластичности» и трансформируется в социалистическую микросистему более свободную и справедливую, с новой системой ценностей, лежащих в основе международного правопорядка.